

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕТРИКИ ЧЕЧЕНСКОЙ НАРОДНОЙ ЛИРИКИ*

В.Ш. Расумов

Кафедра чеченской филологии
Институт чеченской и общей филологии
Чеченский государственный университет
ул. Шерипова, 32, Грозный, Россия, 364051

Статья посвящена одной из самых актуальных проблем чеченской фольклористики — исследованию народного стихосложения. Автор на основе большого фактического материала рассматривает проблему, связанную с особенностями метрики чеченской народной лирики. Приняв во внимание самую важную особенность чеченского языка — фиксированное ударение на первом слоге, автор приходит к заключению, что чеченский народный стих является силлабическим.

Ключевые слова: народная лирика, силлабический принцип стихосложения, хорей, дактиль, ударный/безударный слог.

Как известно, поэтическое слово отличается от прозаического тем, что представляющие его звуки выступают в определенном ритмическом порядке. Иначе говоря, поэтическую речь отличает определенное ритмическое членение: деление на стихи, по-чеченски «байташ».

Несмотря на то, что проблема метрики чеченского стиха долгое время находится в поле зрения ученых и литературных критиков, она еще не исследована в достаточной мере. Первым, кто в своих работах утверждал, что чеченский стих близок к силлабо-тоническому, был З.К. Мальсагов [4]. Вслед за ним Х.Д. Ошаев, З.Д. Джамалханов [6. С. 3—15], Я.С. Вагапов [2], Х.В. Туркаев [7. С. 246—262], Ш.А. Арсанукаев [1] также отмечали в своих работах, что чеченский стих близок к силлабо-тонической системе. Более того, учитывая тот факт, что главной особенностью чеченского языка является то, что в незаимствованных исконно чеченских лексемах ударение фиксировано — всегда падает на первый слог, из силлабо-тонических размеров в чеченской поэзии допустим только хорей и дактиль.

Так, о метрике чеченской народной поэзии Халид Ошаев и Зайнди Джамалханов пишут: «Илли — это особенные стихи. В большинстве случаев, в чеченских героико-эпических песнях илли не бывает рифмы, но ритм бывает всегда. Чеченские народные песни илли, в основном, по своему построению соответствуют двустопному или четырехстопному дактилю, а девичьи песни соответствуют четырехстопному хорю или трехстопному дактилю» [6. С. 12]. В подтверждение этого тезиса они приводят примеры из текстов героико-эпических песен илли «Тахьин Гумаран илли» и «Зайтин Шихмирзин илли», а также еще из двух лирических песен, определяя перед каждой частью героических илли и лирических песен метрический размер.

* Рец.: проф. А.М. Казиева (НИИ филологии при ПГЛУ); проф. З.А. Заврумов (проректор ПГЛУ).

В том, что чеченский стих, как и русский, силлабо-тонический, также уверен и Шайхи Арсанукаев [1. С. 64]. Другие чеченские ученые также не ставят под сомнение это утверждение. Однако литературовед Маадулла Завриев в своей статье «О поэзии» утверждает, что чеченский стих не силлабо-тонический и быть им не может [3].

Выход в свет работ о проблемах стихосложения, противоречащих друг другу, свидетельствует о том, что теория чеченского стихосложения еще не оформилась. Поэтому, как пишет литературовед Эльбрус Минкайлов, «ее нужно создать, исследовав все созданные поэтами произведения» [5. С. 3].

Как известно, чеченская художественная поэзия выросла на вековых традициях чеченской народной поэзии. Тот факт, что в чеченском языке есть долгие, полудолгие и краткие гласные, а вместе с ними и долгие, краткие слоги, на наш взгляд, ставит под сомнение функциональную роль ударения в чеченском языке. Другими словами, функцию ударения в чеченском языке выполняет долгий слог.

Такое обстоятельство заставляет задуматься, а не принять ли силлабический принцип для чеченского стихосложения, хотя бы потому, что в его стихообразовательной системе главным является не ударение, а одинаковые слоги. Тем более замечено, если в одном из стихов строфы слогов оказывается больше, то звучание в этом стихе ослабевает, таким образом, строка выравнивается со следующей. В чеченских народных лирических песнях таких примеров довольно много, здесь и далее указано количество слогов в тексте на чеченском языке:

Цхъа бовха мох белир(а) вайна,	— 8 (9)	Теплый ветерок поднялся,
Цо массо ша башабира;	— 8	Он растопил все льды;
Цо ца лакхий сан бӕьргийн хи,	— 8	Он не остановил мои слезы,
Жима йолуш со леярна.	— 8 (10)	Потому что в молодости меня обманули.

Как видим, в первом стихе один лишний слог, и с помощью акустического приема этот стих выравнивается с последующими стихами:

Цхъа бовха мох белир(а) вайна,	— 8(9)	Теплый ветерок поднялся,
Цо массо ша башабира;	— 8	Он растопил все льды,
Сан кийрар(а) ша ца башийр(а) цо,	— 8(10)	Он не растопил лед в моей душе,
Жима йолуш со леярна.	— 8	Потому что в молодости меня обманули

[8. С. 466].

Именно поэтому мы считаем, что силлабический принцип стихосложения присущ чеченской народной лирике и является, без сомнений, доминирующим. Все это популярно изложено в учебнике Г.Л. Абрамовича для филологов.

В чеченских народных лирических песнях слоги в стихах не одинаковы. В некоторых стихах возможны от пяти до пятнадцати слогов. Например:

Иай кхеттарг малх бац,	—5	Зимнее солнце — не солнце,
Делкъал тӕьхъа де дац,	— 6	После обеда — нет дня,
Жерой дош дац	— 4	Вдовушки — не дело,
Ла-ла-ла!	— 3	Ла-ла-ла! [8. С. 496]

Сай кийрара бе́за бала, ва ас шуьга балхийча,	— 15
Гӕамаро хи санна, худа нана яций сан,	— 13
Сай кийрара бе́за бала, ва ас шуьга балхийча,	— 15
Къожамо цӕе санна, эца нана яций сан.	— 13

Тяжелую тоску моей души, если я вам изолью,
 Как песок воду, впитать матери нет у меня,
 Тяжелую тоску моей души, если я вам изолью,
 Как тростники огонь, принять матери нет у меня [9. С. 471].

Здесь слоги первого и третьего, второго и четвертого стиха одинаковые. Это еще раз свидетельствует о значимости слогоделения и ритма в чеченской народной лирической песне.

В чеченских народных лирических песнях также встречаются строфы, где слоги первых двух стихов одинаковые, как и в последующих двух стихах. Например:

Амма, хаба, ахь со йицъярх,	— 8	Но, знаю, если ты меня забудешь,
Хьо вицвина со лелар яц.	— 8	Я не буду ходить, забыв тебя.
Вай, ас хьуна хӀун дийр ду?	— 7	Ой, что я буду делать с тобой?
Сайн мамина хӀун дийр ду?	— 7	Ой, что я буду делать со своей матерью? [8. С. 476]

Встречаются и перекрестные формы:

Ахь культурни болар дича,	— 8	Когда ты культурной походкой
Хьо эвлахула волавелча,	— 9	Начал прогуливаться по аулу,
ВаллахI, Делор, моьттура суна—	9	Клянусь Богом, мне казалось,
Ахь ялон ерг дуьненчохь яц.	— 8	На свете нет той, на которой ты мог жениться.

[8. С. 488]

Одинаковые слоги могут встречаться в трех стихах одной строфы. А строка, слоги которой не совпадают с тремя другими, может быть как в начале, так и в середине и в конце строфы. Например:

Цхьа ши дог дехира,	— 6	Раза два мигнула,
Ттаккха безам бахара;	— 7	Потом влюбилась,
Я сан ши дог схьалолахь,	— 7	Или верни мои «маргушки»,
Я, со йитий, ма гӀолахь.	— 7	Или, оставив меня, не уходи [8. С. 490].
Йихкина юкь яста шайна,	— 8	Развязывайте пояса свои,
Когара мачаш яха шайна,	— 9	Снимайте обувь со своих ног,
Со сайн кӀорнех къасти шуна,	— 8	Я разлучилась со своим птенчиком,
Дерза шайна хӀусаме.	— 8	Возвращайтесь (теперь) по своим домам [8. С. 462].
Суо декьала хир ю моьттуш,	— 8	Думая, что я буду счастливой,
Сан догдика хир ду моьттуш,	— 8	Думая, что сердце будет спокойным,
Дуьххьар(а) араелир(а), мама,	— 9	Впервые вышла, мама,
Со-м ца хили кхин декьала.	— 8	Но я так и не стала счастливой [8. С. 461].
Беттан басахь и ву хьуна,	— 8	Он и цвета луны,
Маьлхан басахь и ву хьуна,	— 8	Он и цвета солнца,
И ю хьуна сан билгалуо,	— 8	Это и есть моя примета —
И каравой хьажахьа суна.	— 9	Поискать (его), постарайся для меня [8. С. 62].

Будет неверно, если мы, опираясь на вышеприведенные примеры, станем утверждать, что в чеченских народных лирических песнях подобные формы уже

сложились в некоторую систему. Бывают случаи, хоть и редко, когда у каждого стиха в строфах встречаются разное количество слогов. Например:

Цхъа йиша хиллера	— 6	Была одна сестра,
Ваша воцуш кхоьллина,	— 7	Рожденная без брата,
Дала шена ваша велча,	— 8	Если бы Бог дал мне брата,
Сий хир дара шен бохуш.	— 7	Честь имела бы говорившая [8. С. 467].

Ваша ву ма ала — нанас дена вина вацахь,	— 14
Йиша ю ма ала — нанас дена йина яцахь,	— 14
Шича ву ма ала — девешина вина вацахь,	— 15
Шича ю ма ала — девешина йина яцахь.	— 14

Не говори, что есть брат, — если его мать отцу не родила,
Не говори, что есть сестра, — если ее мать отцу не родила,
Не говори, что есть двоюродный брат, — если его дяде не родили,
Не говори, что есть двоюродная сестра, — если ее дяде не родили.

Лу воцу бажа лахка атта бу шуна,	— 13
Лу воцу бажа бу — ваша воцу йиша;	— 13
Га доцу ва сара хадо атта бу шуна,	— 13
Га доцу сара бу — ваша воцу ва йиша.	— 12

Стадо без пастуха легко угнать,
Стада без пастуха — что сестра без брата;
Ветку без сучков легко поломать,
Тростинка без ветки — что сестра без брата.

Ва елла яла со, хи йисте бӀаьрг тоьхча,	— 12
Хи йистехь ваша вац сан;	— 7
Ва елла яла со, пхьобханахь бӀаьрг тоьхча,	— 12
Пхьобханахь дада вац сан.	— 7

Да умри я, если брошу(я) взгляд в сторону родника,
Брата нет у меня у родника.
Да умри я, брошу (я) взгляд на сельский сход,
На сходе нет у меня отца [8. С. 470].

Последний пример показывает, что в одной песне и даже в отдельно взятой строфе есть стихи, состоящие из 7—14 слогов. Но если посмотреть на схему расположения слогов, мы видим, что в целом это не противоречит системным требованиям. Посмотрим, как расположены слоги в строфе первой строфы: 14-14-15-14, во второй, третьей строфах стихотворная схема такая: 13-13-13-12, 12-7-12-7.

Разговор о размере слогов в чеченских народных лирических песнях, так или иначе, должен сводиться к их классификации. Эта классификация не может не опираться на нормы более приемлемой для чеченской народной лирики силлабической системы. А эта система, как мы знаем, определяет размер стиха в зависимости от того, сколько и какие слоги входят в стих.

Исследовав чеченские народные лирические песни, опираясь на этот принцип, мы установили, что в большинстве своем в этих песнях используется стих, состоящий из семи, восьми, девяти слогов. Если даже взять отдельную целую песню и выделить в ней строфы, можно убедиться, что их смешение в различных формах — главная особенность народной лирической песни.

В целом, в народных песнях, в основном юмористических, сатирических и танцевальных, встречается размер из 5—6 слогов. Специфика народных лирических песен редко использует размер в 10-11-12-13-14-15 слогов.

Во всех жанрах чеченской народной лирики чаще других встречается стих, состоящий из восьми слогов: в социально-политических, социальных, любовных, юмористических и танцевальных, а так же в лирических причитаниях. Из десяти любовных песен семь-восемь созданы по примеру стиха, состоящего из восьми слогов. Среди них встречаются песни с идеальной формой, без каких либо исключений. Например:

Меттахь Илла цомгуш йоцуш,— 8	Не больна я, чтобы лежать в постели,
Ирахь лела могуш йоцуш, — 8	Но и нездорова, чтобы ходить,
Хьо дуюххьара вевзичхьана — 8	С тех пор, как впервые тебя увидела,
Кхетта лазар дла ца долу. — 8	Болезнь, сразившая меня, не уходит.
Ас Гуьйренаш чоҕла ларйо, — 8	Я очень стерегу каждое утро,
Ас суйьренаш чоҕла ларйо; — 8	Я очень стерегу каждый вечер,
Хьо кхачаре со-ма хьобжу, — 8	Я ожидаю твоего прихода,
Ма-дарра хьоб дагар дийца. — 8	Рассказать, что творится в моем сердце.
Безам — хала цамгар ма ю, — 8	Любовь — тяжелая болезнь,
Цунах ваьлларг — ваха ца ло; — 8	Тот, кто лишился ее, не может жить;
Со лойла хьан, йина нана, — 8	Да умри я (у тебя), родившая меня мать,
Со везачух йоккху елахь. — 8	Если разлучишь меня с любимым.
Суйьре йоцуш, Гуьйре хир яц, — 8	Без вечера не будет утра,
Гуьйре йоцуш, суйьре хир яц; — 8	Без утра не будет вечера,
Безам боцуш, дуюне хир дац, — 8	Без любви не будет белого света,
Ма ййта соь гийла ойла. — 8	Не заставляйте меня тосковать.
Гуьйре хир яц бохучара, — 8	Те, кто говорит, что не будет утра,
Суйьре хир яц бохучара, — 8	Те, кто говорит, что не будет вечера,
Со хьан хир яц бохучара — 8	Те, кто говорит, что я не буду твоей,
Хи юхнехьа дерзо деза. — 8	Они должны повернуть реку вспять.
Меттахь Илла цомгуш йоцуш,— 8	Не больная, чтобы лежать в постели,
Ирахь лела могуш йоцуш, — 8	Не здоровая, чтобы ходить,
Хьо дуюххьара вевзичхьана — 8	Болезнь, поразившая меня,
Кхетта цамгар дла ца йолу. — 8	Когда впервые с тобой познакомилась, не уходит.

[8. С. 471—472].

Все эти строфы, конечно, в зависимости от ритма, мелодии, формы делятся на две части: 4 + 4. И первая, и вторая части каждой строки состоят из четырех слогов.

Проследим это на следующем примере:

Вай дакъза // ма довла шу,	4 + 4	Да не будете вы обездоленными,
Сан нур догу // Iаьржа бIаьргаш,	4 + 4	Мои блестящие черные глаза,
Шуьша хIунда // хьжежна хилла,	4 + 4	Почему вы смотрели
Шайга безам // боцчу кIанте?	4 + 4	На не любившего (Вас) юношу [8. С. 473].

Существует огромное количество схем строения стихов и слогов чеченских народных лирических песен. Есть много примеров, когда в одной строфе, не говоря уже о целой песне, встречаются разные формы. Например:

Сахуьлу седа // серлабуьйлу,	5 + 4	Утренняя звезда светит ярче
И чухчхьера // делкъеюьйлу,	5 + 4	Водяная мельница — до полудня вертится,
Ойла елахь, // сан хьомениг,	4 + 4	Думай, мой дорогой,
Вайшиь цхьаьна // дехар ду хьуна.	4 + 5	Как мы будем жить вместе [8. С. 483].

Цаллакум // цIакум,	3 + 2	Цаллакум цакум,
ЦIак вайрий // шуна	3 + 2	Цаку видели вы,
Нана кхаба // цо ДелаI,	4 + 3	Да позаботится он о своей матери,
Ма дика кIант // вара и!	4 + 3	Хорошим юношей был он [8. С. 498].

Это схема чеченских народных лирических песен: 3 + 2, 2 + 3, 3 + 3, 3 + 4, 3 + 5, 4 + 3, 4 + 4, 4 + 5, 5 + 3, 5 + 4, 3 + 3 + 4, 3 + 4 + 4, 3 + 3 + 5, 3 + 4 + 5.

Завершая этот краткий анализ, отметим, что у чеченской художественной поэзии свой особый путь. Роль влияния народной поэзии на нее нужно исследовать более детально, что станет способствовать расширению горизонтов роста национальной поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арсанукаев Ш.А.* Современный чеченский стих (на чеченском языке). — Аргун, 1984. — № 2. — С. 63—69.
- [2] *Ваганов Я.С.* Становление чеченского стиха (на чеченском языке). — Орга, 1962. — № 1. — С. 59—61.
- [3] *Завриев М.А.-А.* О поэзии // В поисках художественного метода. Критические статьи. — Грозный: Книга, 1988. — С. 62—66.
- [4] *Мальсагов З.К.* Чеченский народный стих // Известия Ингушского НИИ. — Владикавказ, 1933. — Т. 4. — Вып. 2.
- [5] *Минкашлов Э.С.* Новая жизнь древнего жанра (рубай) // Проблемы чеченской филологии. — Грозный, 1999. — № 1. — С. 3.
- [6] *Ошаев Х.Д., Джамалханов З.Д.* Предисловие к сборнику «Чеченские илли и лирические песни» // Чеченский фольклор (на чеченском языке). — Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1959. — Т. 1. — С. 3—15.
- [7] *Туркаев Х.В.* Исторические судьбы литератур чеченцев и ингушей. — Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1978.
- [8] *Чеченский фольклор* / Составитель: Джамбеков Ш.А. (На чеченском языке). — Грозный: Книга, 1990.
- [9] *Этнография.* Фольклор // Научно-публицистический журнал «Пхьармат» («Прометей», на чеченском языке). — № 2. — Грозный: Книга, 1992.

SOME FEATURES OF METRICS OF CHECHEN FOLK LYRICS

V.Sh. Rasumov

Chechen Philology Department
Institute of the Chechen and General Philology
Chechen State University
Sheripov str., 32, Grozny, Russia, 364051

The article is devoted to one of the most actual problems of the Chechen folklore — national study of versification. The author considers the problem on the basis of a big actual material connected with metrics features of the Chechen folk lyrics. Considering the most important feature of the Chechen language — the fixed stress on the first syllable, the author comes to the conclusion that Chechen folk poem is syllabic.

Key words: folk lyric, syllabic principles of poem-making, trochee, dactyl, stressed and unstressed syllables.

REFERENCES

- [1] *Arsanukaev Sh.A.* Sovremenny chechenskiy stikh (na chechenskom yazyke). — Argun, 1984. — № 2. — S. 63—69.
- [2] *Vagapov Ya.S.* Stanovleniye chechenskogo stikha (na chechenskom yazyke). — Orga. 1962. — № 1. — S. 59—61.
- [3] *Zavriev M.A.-A.* O poezii // V poiskakh khudozhestvennogo metoda. Kriticheskiye statyi. — Grozny: Kniga, 1988. — S. 62—66.
- [4] *Malsagov Z.K.* Chechenskiy narodny stikh // Izvestiya Ingushskogo NII. — Vladikavkaz, 1933. — T. 4. — Vyp. 2.
- [5] *Minkailov Ye.S.* Novaya zhizn drevnego zhanra (rubai) (na chechenskom yazyke) // Problemy chechenskoj filologii. — Grozny, 1999. — № 1. — S. 3.
- [6] *Oshaev H.D., Dzhamalhanov Z.D.* Predisloviye k sborniku «Chechenskiye illi i liricheskiye pesni» (na chechenskom yazyke) // Chechenskiy folklor. T. I. — Grozny: Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatelstvo, 1959. — S. 3—15.
- [7] *Turkaev H.V.* Istoricheskiye sudby literatur chechentsev i ingushey. — Grozny: Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatelstvo, 1978.
- [8] Chechenskiy folklor (na chechenskom yazyke) / Sostavitel: Dzhambekov Sh.A. — Grozny: Kniga, 1990.
- [9] Etnografiya. Folklor (na chechenskom yazyke) // Nauchno-publitsisticheskiy zhurnal «Pharmat» («Prometey»). — Grozny: Kniga, 1992. — № 2.